

031

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ХЕЛЕНКЕЙ ДАЙМОН
УКРОЩЕННЫЙ
ХОЛОСТЯК

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Хелен Кей Даймон

Укрощенный холостяк

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Даймон Х.

Укрощенный холостяк / Х. Даймон — «Центрполиграф»,
2015 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06937-5

Шейн Бейкер, сотрудник секретной организации «Коркоран», отчаянно сопротивляется влечению к Макане, младшей сестре своего товарища. Негативный личный опыт убедил его в собственной непригодности к семейной жизни, да и сама работа, сопряженная с постоянным риском, служит аргументом в пользу того, что он не должен ломать судьбу замечательной девушке. Между тем Макана давно любит мужественного парня, но скрывает свои чувства к нему не менее тщательно, чем другую свою тайну. Тревожные события, сгустившиеся вокруг Маканы, заставляют их объединиться, чтобы противостоять всем опасностям и поверить в силу любви.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06937-5

© Даймон Х., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

ХеленКей Даймон

Укрощенный холостяк

Tamed

Copyright © 2015 by HelenKay Dimon

«Укрощенный холостяк»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

С ранней юности Макана Кингстоун дождалась, когда у Шейна Бейкера откроются глаза, и он обратит на нее внимание. А сегодня ждала, когда его машина появится на стоянке рядом с ее домом.

Приглашение пообедать вместе вырвалось у нее совершенно неожиданно. Ему как раз предоставили отпуск на несколько дней в засекреченной организации «Коркоран», где он работал со своим лучшим другом, ее старшим братом Холтом.

Этот телефонный разговор произошел сегодня утром, и с тех пор время, казалось ей, остановилось. В который уже раз она нетерпеливо выглянула в окно, расположенное над мойкой в кухне.

Отсюда ей были видны ступеньки крыльца, выходящего на маленькую лужайку, за которой находилась засыпанная гравием стоянка для автомобилей. По ту сторону парковки почти вплотную друг к другу выстроились разноцветные коттеджи, закрывающие ее участок от шума улицы и придающие ему некую уединенность. Именно окружающая тесная застройка и отсутствие современного ремонта позволили Макане приобрести этот домик.

От соседнего дома ее отделяло не больше пятнадцати футов. Порой до нее доносились громкие голоса ссорящихся молодых супругов. А ссорились они часто и по любому поводу. Макана сомневалась, что их брак продлится достаточно долго.

Постепенно на Леннейкер-Эстейтс спустилась ночь. Для микрорайона с уютными одноэтажными домиками, сгруппированными на небольшом холме у Честер-ривер, название было слишком претенциозным. Два старинных университета придавали этой части штата Мэриленд, именуемой Восточный Берег, некий пасторальный дух. От маленького старомодного городка Честертаун, расположенного вблизи Чесапикского залива, было всего полтора часа езды до округа Колумбия. Жизнь здесь текла тихая и безмятежная, что очень нравилось Макане.

Она в очередной раз вернулась на свой наблюдательный пост и увидела у заднего крыльца соседнего коттеджа темный джип. Из-за ранних сумерек она не смогла определить его цвет. Наверное, кто-то приехал разобраться в очередной ссоре супругов.

Она разглядела двух людей... с ног до головы одетых во все черное. Это ее удивило. Стояла ранняя осень, жара уже прошла, но сезон холодных ветров еще не начался.

Да, целиком в черном... Она оперлась на подоконник и высунулась подальше. Судя по широким плечам, это были мужчины, и они... крались вокруг дома соседей. Вот они разделились. Один остановился около прикрепленного к стене дома технического ящика и принялся там возиться. Второй подошел к двери и припал на одно колено.

И вдруг они начали штурмовать заднюю дверь. Макана быстро перебежала к окну в другой части дома, прижимаясь к стене, осторожно выглянула в окно и увидела, как один из нападавших ворвался внутрь.

Она прижала руки к груди, пытаясь унять сердцебиение. Вдруг в тишине прогремел выстрел. От страха у нее перехватило дыхание.

Макана застыла на месте, только взгляд ее перебежал от окна к окну в поисках какого-то движения. Нужно что-то делать... Ах да! Позвонить.

Она похлопала по задним карманам джинсов, но сотового телефона в них не оказалось. А стационарной связи в доме не было. Она лихорадочно вспоминала, где оставила мобильник. Ну конечно же в гостиной!

Внезапно ее окатил ужас. Медленно повернув голову, она увидела смутные очертания человека, стоявшего на подоконнике и зажавшего в руке край шторы. Он смотрел прямо на нее, и даже сквозь прорези в маске было видно, что взгляд его наполнен неукротимой злобой.

Затем он исчез.

Макана вбежала в гостиную и стала шарить по каминной полке. Ничего, кроме стопки журналов. Она бросилась к журнальному столику. Планшет. Пульт. Телефона нет.

В голове у нее оглушительно застучало. Она не сразу поняла, что этот стук доносится извне. Взламывали ее заднюю дверь. Полетели щепки, треснуло стекло маленького окошка в верхней части двери.

– Помогите! – отчаянно закричала она, как вдруг столкнулась со взломщиком.

Казалось, Макана на всем бегу врезалась в стальную стену. Она взмахнула руками, пытаясь устоять на ногах, но они заскользили на натертом полу.

Мощные руки с силой схватили ее за талию. Все вокруг закружилось, она стала падать, но упала не на пол, а на диван, и бандит навалился на нее всем своим телом.

Инстинкт выживания заставил ее извернуться и вырваться из-под него, но она оказалась на краю дивана и по инерции скользнула вниз, едва успев выставить руки. Удар об пол пришелся на руки и на колени.

У нее под ногой что-то хрустнуло. Машинально подняв предмет, она рванулась прочь, но бандит схватил ее за лодыжку и так сильно стиснул, что она закричала от боли и рухнула на пол.

Ощувив что-то в ладони, Макана разжала ее и в смятении уставилась на свой мобильник. Откуда он у нее?

Она попыталась высвободить ногу и, стараясь не поддаваться панике, шарила вокруг взглядом в поисках какого-нибудь предмета, чтобы швырнуть в бандита.

Тот встал, не выпуская ее ногу. Она запрыгала на одной ноге, одновременно пытаясь вызвать полицию. Но с ужасом увидела на экране сообщение об отсутствии сигнала.

Значит, помощи ждать неоткуда.

Он дернул ее за ногу, отчего она опрокинулась навзничь. На этот раз она миновала диван и упала на пол, сильно ударившись локтем, у нее сразу онемела рука. Пальцы ее разжались, бесполезный телефон заскользил по полу.

Она попыталась вывернуться, но бандит придавил ее своим весом и схватил за горло.

– Еще одно движение – и ты труп, – тихо прошипел он, сверля ее ненавидящим взглядом, затем выхватил нож и угрожающе взмахнул перед ее глазами. – Не зли меня.

– Я ничего не делаю. – Она попыталась покачать головой, но он крепко прижал ее к полу. – Я работаю в университете. Я не...

Он еще сильнее притиснул ее к полу.

– Заткнись!

В ней снова проснулся инстинкт жизни. Она вцепилась в его руку, пытаясь оторвать от горла пальцы, не дававшие дышать.

«Не теряй голову, не поддавайся панике!» Дышать становилось все труднее. Он был слишком тяжелым и намного превосходил ее силой. Значит, спасение в сообразительности. «Думай, думай!»

Но воздуха в легких почти не оставалось. Сознание начало меркнуть, когда она вдруг вспомнила о кочерге у камина. Не прекращая попыток оторвать его руку от горла, ерзая на спине, Макана стала незаметно продвигаться к камину.

Собрав все силы, она резко выкинула руку в сторону и коснулась керамического горшка с принадлежностями для камина. Тыльной стороной ладони она задела кочергу, а когда та упала на пол, рванулась вбок и ухватила за холодный металл.

Крепко сжав кочергу, она приготовилась к удару.

Шейн Бейкер приехал в Честертаун за час до назначенного Маканой времени. Он поставил машину в дальнем конце ее микрорайона и пошел прогуляться по берегу реки и подышать свежим воздухом.

Эта девушка была для него табу, запретным плодом. Один раз он уже женился, но брак оказался неудачным. Можно было бы завязать с Маканой легкий, ни к чему не обязывающий роман, но она была младшей сестрой его лучшего друга. Да и вряд ли пошла бы на легкомысленный секс. Она заслуживала большего... и лучшего парня, чем он.

Шейн постоянно находился в разъездах, работал целыми днями, а то и сутками. Ему была по душе работа в «Коркоране», тщательно законспирированной организации, созданной для выполнения особо опасных спецопераций по поручению правительства и различных компаний. Ее сотрудникам постоянно приходилось рисковать жизнью ради спасения людей, но Шейн давно уже свyksя с опасностями и другого существования не представлял.

Однако частенько вдали от дома его охватывала невыносимая тоска. Тогда перед ним всплывало милое лицо Маканы, и он воображал, каким бы это было счастьем, если бы она ответила ему взаимностью... но, осыпая себя упреками, тут же обрывал эти смелые мечты. Обречь любимую на жизнь, полную тревоги и угроз, было бы несправедливо и даже подло. И конечно, не стоило соглашаться на ее приглашение, но он не смог отказаться. Да и Холта не было в городе: он взял несколько дней отпуска и уехал к своей новой подруге Линдси.

Направляясь к дому Маканы, Шейн придумывал оправдания для своего прихода – в отсутствие брата он обязан за ней присматривать. Никаких поцелуев и флирта. Обычная встреча давних друзей.

Но как же трудно подчинять чувства рассудку!

Вскоре Шейн свернул к ее дому. Одновременно он услышал треск и увидел, как рухнула задняя дверь дома Маканы. Он помчался к крыльцу. Перемахнул через несколько ступенек и услышал ее крик, затем чьи-то голоса.

Сердце у него бешено заколотилось. Неужели опоздал?! Он ворвался в дом и остановился, прислушиваясь к какой-то возне. Свет в доме не горел, и он пытался понять, где находится Макана.

Держа пистолет наготове, он быстро прокрался в гостиную, хотел уже окликнуть Макану, как вдруг в сумраке что-то промелькнуло. Это она замахнулась кочергой и обрушила ее на плечо бандита.

От боли и ярости тот зарычал и содрогнулся всем телом, но продолжал прижимать ее к полу. Шейн перевернул в ладони пистолет и с силой ударил по голове мужчины рукояткой. Его крупное тело сразу обмякло и сползло на пол.

Затем Шейн разглядел в темноте огромные сверкающие глаза Маканы, разорванную рубашку и растрепанные волосы. Никогда еще он не был так счастлив, что увидел ее!

Он шагнул к ней, но она в страхе отпрянула.

– Макана, как ты?

Потряхивая головой, она сощурилась:

– Это ты, Шейн?!

– Иди ко мне, беби.

Одним движением он подхватил ее на руки. От возбуждения у него слегка подрагивали руки, но это было ничто по сравнению с сотрясавшей ее дрожью. Он гладил ее по волосам, оглядывая комнату. Неизвестно, что здесь произошло, но этот парень определенно был одет не для светского визита.

Отойдя от бандита подальше, Шейн чуть отстранился и мягко приподнял ей голову, чтобы видеть ее глаза.

– Он тебя ранил?

– Двое... Их было... двое, – прерывисто дыша, пробормотала она.

Шейн насторожился. Опустив ее на пол позади себя, он встал лицом к открытой территории. Издали донесся пронзительный визг колес автомобиля. Шейн подбежал к двери и успел увидеть удаляющийся черный джип без номерного знака.

Шейн бросил взгляд на распростертого на полу бандита. Тот не двигался, но вскоре должен был прийти в себя. Нужно его связать, а потом передать для допроса, подумал Шейн и достал телефон, чтобы вызвать подкрепление. Он отправил зашифрованный вызов Кэмерону Роту, одному из членов своей группы.

Потом обернулся к Макане.

– Оставайся на месте, – приказал он, подошел к бандиту проверить, дышит ли тот, и облегченно вздохнул. – У тебя есть наручники? – на всякий случай спросил он, хотя был уверен, что сестра Холта Кингстоуна, руководителя оперативной группы «Коркоран», непременно держит в доме наручники.

Другой вопрос, почему к ней вломился этот бандит. Не просто же так он сорвал дверь с петель.

– Он что-нибудь сказал? – спросил он Макану.

– Так, пару слов. – Она прошла в кухню и быстро вернулась с пластиковыми наручниками.

– Мне необходимо знать все, что он говорил. – Шейн принялся связывать бандита, лежащего без сознания. – Может, это банальная попытка ограбления. Но поскольку ты через брата имеешь отношение к «Коркоране», лучше хорошенько во всем разобраться.

– Они не ко мне ехали... Они ворвались к соседям. – Макана нервно расхаживала по гостиной. – А... а потом он заметил, что я смотрю на него из окна, и вломился ко мне.

– Успокойся, ты уже не одна. – Шейн быстро обыскал карманы бандита и обнаружил листок бумаги. Он развернул его и, прочитав текст, покачнулся, словно ощутил удар под ложечку.

Макана испуганно посмотрела на него. – Здесь... твоё имя и... адрес. Выходит, они приехали за тобой.

Глава 2

Это было по-настоящему страшно. Шейн был не робкого десятка, зарабатывал выслеживанием убийц и похитителей людей и, можно сказать, свыкся с опасностью. Но сейчас он вдруг побледнел и глядел на клочок бумаги с ужасом.

Затем повернулся к лежащему бандиту и сдернул с его лица вязаную маску.

– Узнаешь этого парня? Видела его когда-нибудь?

Взглянув на связанного бандита, Макана без колебаний ответила:

– Нет, никогда.

– Он говорил хоть что-нибудь, что могло бы...

– Но зачем он сюда пришел? Что ему здесь понадобилось? – словно не слыша его, растерянно пробормотала Макана.

Поняв ее состояние, Шейн перешагнул через бандита и мягко взял ее за плечи. Она осталась неподвижна.

– Так, ну-ка, вздохни поглубже.

– Хорошо, – послушно сказала она, готовая на все, лишь бы выйти из ступора.

– Ты говорила кому-нибудь о том, где работает Холт? Может, случайно, в разговоре упомянула «Коркоран»?

Она помолчала, не сразу поняв его вопрос.

– Нет, никогда.

– Хорошо. Просто мне нужно было это знать.

– Я же сказала, не говорила. – Голос ее окреп. Она прекрасно понимала, что работа в «Коркоране» была полностью засекреченной. Ее сотрудники исполняли задания правительства и разных корпораций по защите и спасению людей. Макана никогда бы не подвергла их опасности.

Тем более Шейна! Она с невольным восхищением обвела взглядом его крепкую фигуру с широкими плечами, мощными бицепсами и плоским животом. Ей так и хотелось погладить его по коротким каштановым волосам, по этому знакомому шраму на подбородке. Он был очень хорош собою, что давало его товарищам постоянные поводы для дружеских насмешек.

– Проговориться нетрудно, – покачал головой Шейн. – Я сам не раз едва не...

– Честное слово, Шейн, я никому ничего не говорила! – За свою жизнь она наделала много ошибок, но только не это. Чтобы она подвела тех, кого любит? Никогда!

– Тогда остается несколько вариантов. – Шейн стоял совсем рядом и даже слегка наклонился к ней. – Может, ты во что-то замешана?

Она не сразу поняла, что он имеет в виду. Вероятно, сказывался удар головой об пол.

– И что это может быть?

– Ну, не знаю. Ведь не просто так к тебе ворвался вооруженный человек.

– Ты это серьезно?

Она была членом приемной комиссии колледжа, изучала дела абитуриентов, принимала участие в заседаниях комиссии. Словом, копалась себе в бумажках, составляла отчеты, ничего интересного, кроме... Кроме ее тщательно оберегаемой тайны. Той самой параллельной работы, которая придавала ее жизни смысл. Но если бы о ней узнал Шейн, он пришел бы в ярость. Постепенно Макана стала ощущать боль в ушибленном колене, в спине и в запястье. Завтра вся эта боль скажется еще сильнее.

– Мы должны все как следует продумать, ничего не упустить, – медленно проговорил он. – Иногда, казалось бы, незначительная мелочь, какой-нибудь пустяк может привести на след.

– Послушай, я даже представить не могу, чтобы кто-то из абитуриентов или их родителей прибег к такой жестокой мести из-за отказа в приеме.

Впрочем, даже если и так, то ее не смогли бы найти. Номер ее мобильного и адрес были надежно скрыты.

А если дело в другом, в том, что она так старательно скрывает... Покусывая губы, она обдумывала эту возможность. Ее работа заключалась в том, что она проводила в социальных сетях социологические опросы относительно службы в армии, затем анализировала ответы на предмет обнаружения в них ложных сведений с тем, чтобы впоследствии разоблачить лжецов... Пожалуй, кто-то из них мог затаить обиду и захотеть расквитаться с ней...

Шейн заглянул ей в глаза:

– Ты от меня что-то скрываешь? Твой голос дрогнул. Думаешь, я не заметил?

– Ты забываешь, что меня чуть не убили! – с деланным возмущением ответила она, видя, что его действительно трудно провести.

Много лет назад Холт познакомил ее со своим лучшим другом Шейном. Они вместе участвовали в опасных операциях, после возвращения домой Шейн часто бывал у них в гостях, неизменно веселый, остроумный и добродушный.

Макана влюбилась в него с первого взгляда. Она скрывала свою любовь, а после его женитьбы запретила себе и думать о нем. Только когда он развелся, она стала все чаще поглядывать на него, исподтишка любовалась его статной фигурой и лицом, полным мужественной красоты. Даже когда его не было рядом, ей все время слышался его низкий бархатный баритон. Она с нетерпением ждала встреч с ним, хотя зачастую эти ожидания заканчивались всего лишь беглым обменом взглядами и приветствиями.

Если Шейн уезжал на операцию, она тосковала по нему и с трудом скрывала радость, когда он возвращался и ненадолго заскакивал к ним поболтать с Холтом. Сегодня она мысленно благодарила его за то, что он вовремя оказался рядом. Страшно представить, что с ней стало бы, если бы он опоздал.

Ее размышления прервал хриплый стон бандита. Глаза его по-прежнему были закрыты, но он едва заметно шевельнулся.

– Он приходит в себя.

– И прекрасно. – Шейн отвел ее подальше, чтобы бандит не смог дотянуться до ее ног. – Хочу допросить его без официального рапорта.

Нечто в этом роде она часто слышала от Холта.

Шейн подошел к бандиту, и тот открыл глаза.

– У тебя две минуты на то, чтобы сказать мне, кто ты такой и зачем сюда явился. – Он направил на него пистолет. – Или тебя нужно подстегнуть?

– Шейн, пожалуйста! – взмолилась Макана. Она понимала необходимость строгого, даже жесткого допроса, но не хотела при этом присутствовать. С нее достаточно пережитого ужаса.

– Иди во двор и подожди там полицию, – бросил ей Шейн, не отрывая взгляда от бандита.

Но Макана боялась, как бы из-за нее Шейн не угодил в тюрьму, поэтому осталась на месте.

– И не подумаю.

Бандит приподнял голову, но промолчал, только пошевелил рукой, отчего Шейн напрягся и крикнул Макане через плечо:

– Не приближайся к нему!

Она отскочила назад и, наткнувшись на стул, ударилась о его ножку лодыжкой.

Охнув от боли, она покачнулась. Как крюком, бандит зацепил своей ее ногу и потянул к себе, внезапно оказавшись в сидячем положении.

Шейн протянул к ней руку, но бандит стремительно схватил ее за щиколотки и рванул на себя. В мгновение ока она оказалась лежащей на нем, кверху лицом, а бандит прижал кочергу к ее горлу.

– Брось оружие!

Это были его первые слова с того момента, как Шейн ворвался в гостиную.

От ужаса у Маканы сердце готово было вырваться из груди.

Шейн застыл на месте и медленно прицелился из пистолета в бандита.

– Я сказал, брось его! – Бандит сильнее нажал на кочергу, не давая ей дышать. – Бросай, или я убью ее! – Он стиснул кочергу с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

Шейн метнулся в сторону и выстрелил. Пуля пролетела в дюйме от ее головы. Тело бандита содрогнулось под ней, рука его безвольно упала на пол, выпустив кочергу.

Шейн нагнулся и помог встать на ноги оглушенной выстрелом Макане. Ноги едва держали ее, и она опустила голову ему на плечо. Краем глаза она увидела голову бандита в луже крови и сразу зажмурилась.

– Господи! Ты его... – Голос ее пресекался.

– Ну, как ты? – спросил он и повернул ее так, чтобы загородить своим телом неприятную картину.

– Паршиво, – призналась она.

– Иначе он убил бы тебя, – пояснил он.

– Я понимаю.

– Макана, я... – Он оторвал от нее взгляд и перевел его на дверь.

Она тоже услышала.

– Сирены.

– Так, теперь у нас проблема. Полиция сочтет меня подозреваемым.

Он вынул обойму из своего пистолета.

– Что?!

Неужели его заберут в участок? Нет-нет!

Ее окатила новая волна страха. Полиция не должна обыскивать ее дом. В нем находятся документы и папки, которые она не может показать. Она не сделала ничего плохого, но придется как-то объяснить все это, а она не сможет. Во всяком случае, полицейским, и даже Шейну.

– Шейн, мне нужна твоя помощь. У меня тут кое-какие вещи.

Сирены взвыли уже рядом с домом, за окном замелькали синие вспышки. Макана различила снаружи каких-то людей, скорее всего, соседей, собравшихся посмотреть, что здесь происходит.

С минуты на минуту в дом войдут полицейские и, возможно, газетчики.

– Полиция не должна осматривать мой сейф. – Ожидая Шейна к обеду, она убрала туда все документы, собрала все до последнего обрывка бумаги. Иначе Шейн начал бы допытываться, чем она тут занимается. Она была так осторожна и предусмотрительна. А теперь...

– О чем это ты? – настороженно спросил он.

– Потом объясню. – Она подтолкнула его к спальне. – Просто не подпускай их к сейфу.

В дверь громко застучали. Затем пару раз позвонили.

– Постараюсь отвлечь полицейских, – быстро сказал он и пошел к двери. – Нужно впустить их...

– А как же...

– Все объяснения потом...

Она не успела ничего сказать, так как в этот момент дверь затрещала, рухнула, и в тесную гостиную ворвались полицейские. Она обернулась к Шейну, но он куда-то исчез.

В следующий момент она увидела его стоящим на коленях рядом с убитым. Он держал руки за головой, но полицейские все равно начали кричать на него, ударили его в живот и скрутили руки за спиной.

– Нет! Он не...

Полисмен оттолкнул ее в сторону, не подпуская к Шейну.

Шейн повернул к ней голову:

– Позвони Коннору. Срочно вызови Коннора, слышишь?

Коннор Боуэн, владелец и руководитель «Коркоран», обладал нужными связями. Если Шейну понадобилась помощь Коннора, значит, дело серьезное.

Глава 3

В ожидании товарищей Шейн старался держать себя в руках и не прекословил полиции, чтобы еще больше не напугать Макану.

И друзья не заставили себя долго ждать. Как он и надеялся, Коннор приехал не один, а вместе с Кэмом. Его босс сразу перехватил инициативу у туповатого и медлительного офицера полиции, выслушал его доклад и принялся отдавать распоряжения.

Кэм, как и Холт, был членом оперативной группы из трех человек, которая входила в состав организации «Коркоран». Кэм был особенно хорош в оказании помощи и поддержки. Не задавая лишних вопросов, он немедленно отправлялся на место происшествия, зачастую прибывая туда на вертолете. На этот раз он занял позицию рядом с Маканой, напротив Шейна, и не давал никому к ней приблизиться.

Коннор поговорил с детективом и подошел к своей группе.

– Мы имеем дело с убитым злоумышленником.

– Благодаря Шейну, – заметил Кэм.

– На его месте ты сделал бы то же самое. – Любой член команды без оглядки бросился бы на защиту сестры Холта, тем более когда на нее напал неизвестный.

– Наверно, – пожал плечами Кэм. – Только, пожалуй, я бы стрелял точнее.

Шейн смерил его недобрым взглядом. Кэм, конечно, пошутил, желая разрядить обстановку. И если бы Шейн собственными глазами не видел, как этот бандит пытался задушить Макану, возможно, он легче воспринял бы эту неловкую шутку.

– А как там мои соседи? – переменяла тему Макана.

– Их не было дома, – ответил ей Шейн, который узнал это из разговоров полицейских.

Она облегченно вздохнула и вдруг вспомнила:

– Но я слышала выстрел... или мне показалось.

– Они убили их собаку.

– Подонки! – с отвращением пробормотал Кэм.

– Пса, конечно, жалко, но могло быть и хуже, – констатировал Шейн.

– А я ужасно люблю собак, – признался Кэм и посторонился, чтобы пропустить санитаров с носилками.

– Может, больше не стоит об этом говорить? – дрогнувшим голосом спросила Макана, подавленно глядя, как санитары подняли неподвижное тело и опустили его на носилки.

Не зная, что сказать, Шейн выпалил первое, что пришло ему в голову:

– Просто он хотел отвлечь тебя, успокоить.

Макана недоверчиво посмотрела на Кэма:

– В самом деле?

– Правда, у него это не очень-то получается. Порой даже начинаешь жалеть Джулию, верно?

Кэм сравнительно недавно встретил любовь своей жизни, Джулию Уайт. С тех пор Шейн стал реже к нему заглядывать, чтобы не нарушить их уединение, и старался избегать просить его о поддержке.

– В штаб-квартире изучают прошлое взломщика, – сообщил им Коннор. – На него имеется досье. Судя по всему, это обычный мелкий жулик.

– Это точно? – Шейн огляделся вокруг. В стороне валялась кочерга, по всему полу были разбросаны журналы. Хотя в комнате происходила борьба, мебель и другие предметы остались неповрежденными. И все-таки этого человека пришлось убить. – В таком случае на этот раз он превзошел сам себя.

Коннор кивнул и достал из заднего кармана брюк свой мобильник.

– Нужно позвонить Холту.

– Не надо! – Макана протянула руку, чтобы забрать у него телефон.

Коннор мягко отвел ее в сторону.

– Прошу прощения?

Не успела она объясниться, как Шейн сообразил, что последует за звонком. Выполняя одно из заданий, Холт познакомился с Линдси. Холт не смог перед ней устоять и уже через неделю влюбился без памяти. Целых два месяца он ездил из Мэриленда к ней в Орегон, но на этот раз собирался навсегда привезти домой.

– Не надо его отвлекать, пусть побудет с Линдси, – медленно сказала Макана, словно втолковывая нечто важное маленьким детишкам. – Если он узнает о случившемся, то все бросит и очертя голову примчится сюда.

Коннор дал ей закончить и заметил:

– Но это не выход.

– Она может остаться со мной. – Шейн пропустил мимо внимания подскокившие от удивления брови Коннора и ошеломленное лицо Маканы. – Так будет надежнее.

Кэм многозначительно покашлял.

– Надежнее? – переспросил Коннор.

Шейн продолжал:

– Да, ее нужно поселить в безопасном месте, пока мы не установим личность бандита и не выясним, как ему удалось узнать ее адрес, потому что вряд ли это было просто неудачным проникновением в жилище с целью ограбления.

– И ты, значит, изъявляешь желание быть ее телохранителем, – констатировал Коннор. – Ты считаешь это хорошей идеей?

– Послушайте! – вмешалась возмущенная Макана. – Вы, случайно, не забыли о моем присутствии?

По-моему, я достаточно взрослый человек, чтобы участвовать в этом обсуждении!

– Но ведь кто-то направил к тебе людей, и нам нужно узнать почему, – пояснил Шейн.

– Думаю, это как-то связано с «Коркораном», – сказал Коннор и бросил взгляд в сторону детективов. – В целях безопасности я приказал заблокировать подступы к твоему дому.

– Еще не хватало! – огорченно отозвалась Макана.

– Неприятно, что и говорить, – продолжал Коннор, – поскольку это вынуждает человека сидеть взаперти дома и мешает ему вести обычную жизнь. А это не просто, особенно когда дело касается женщин, которые постоянно нарушают запрет.

– И правильно делают! – усмехнулась Макана.

– Тебе легко говорить, – присвистнул Кэм. – Моя Джулия закатила бы такой скандал! – И он покрутил головой.

Шейн вмешался, не дожидаясь, пока разговор перейдет в перепалку:

– Ребята, вы займетесь блокировкой, а я – Маканой.

– В самом деле?! – язвительно переспросила Макана.

Да, пожалуй, он слегка переборщил. Этот угрожающий тон был ему хорошо знаком.

– Я имел в виду – твоей безопасностью.

– Конечно, – поддержал его Кэм. – Именно это он и хотел сказать.

Коннор поднял руку, привлекая к себе внимание:

– Даю вам двадцать четыре часа отсрочки, после чего вызову Холта.

Не очень-то много, тяжело вздохнул Шейн.

– А меня вы не спрашиваете? – с издевкой поинтересовалась Макана.

– Нет! – отрезал Коннор и стал серьезным. – Тем временем мне нужно выйти к журналистам и сообщить, что расследование берут на себя органы внутренней безопасности.

– Тогда понятно, почему вы в полной форме, – заключила Макана.

Шейну гораздо больше нравилась форма сотрудников внутренней безопасности, чем мундиры ФБР. Он находил нечто изящное в этих белых надписях на черной форме. Все члены команды имели такую форму.

– Я ношу эту форму, имею доступ к важной информации, располагаю номером телефона, который соединен с кабинетом очень важного человека, и мы контролируем место совершения преступления. И нам не задают вопросов, что сейчас и требуется.

В устах любого другого человека эти слова прозвучали бы как похвальба, но не из уст Коннора.

Однако на Макану они не произвели должного впечатления.

– О, вы большой человек!

– И не сомневайтесь, – подмигнул своим товарищам Коннор и решительно направился к выходу, не обращая внимания на поспешно отходящих в сторону полицейских.

Кэм немного выждал и последовал за ним.

– Пойду полюбуюсь на это действо.

Вокруг Коннора сразу столпились журналисты и телевизионщики, так что он едва успевал отвечать на вопросы.

Оставшись наедине с Маканой, Шейн решил воспользоваться моментом.

– Так что там у тебя в сейфе? – спросил он. Пока что удавалось перекрыть полицейским доступ в спальню, но кто знает, как будет потом.

Он взял ее за руку и подвел к двери. В свете фар полицейских машин во дворе металась тень журналистов, телевизионщиков и соседей. Было уже совсем темно, и холодный ветерок доносил сюда запах свежести с реки.

– Ты сообразительнее меня и отлично понимаешь, что я имею в виду.

Нагнувшись к нему поближе, она прошептала:

– Ты можешь незаметно вынести его из дома?

Он понятия не имел, о чем она говорит. Сколько раз он бывал у нее, но не помнил, чтобы видел какой-то сейф. Видимо, он довольно малых размеров. Не мог же он взвалить на спину тяжеленный сейф и вытащить его на улицу на виду у товарищей!

– Я могу вынести его содержимое, – уточнил он ее просьбу, но она, кажется, этого не заметила. – А потом посмотрю, что ты там прятала, и не вздумай возражать!

Макана взяла его под руку.

– Ничего, я сделаю так, что тебе не захочется лезть в мои секреты.

– До сегодняшнего дня достаточно было одного твоего слова, и я бы оставил тебя в покое. – Честно говоря, это было не совсем так. По долгу службы он обязан был держать ситуацию под контролем. – Но теперь я знаю, что тебе грозит опасность, а ты что-то скрываешь. Ты хоть понимаешь, что тебе вряд ли удастся выйти из этой ситуации живой и невредимой?

– Не имеешь права! Разыгрываешь из себя телохранителя!

Он не стал терять время на споры, а только спросил:

– Так мы можем вынести содержимое сейфа?

– Да, – быстро ответила она.

– Тогда забираем все, что там есть, и я знаю здесь одно тихое заведение, где нас никто не потревожит. Там подкрепимся, и ты расскажешь мне о своих тайнах.

– И после того, что здесь было, ты еще в состоянии есть?!

Он смущенно кивнул.

Шейн действительно не помнил случая, чтобы у него пропал аппетит. Обычно он всегда с удовольствием уплетал довольно большие порции еды, если только ему не предстояли напряженные тренировки.

– Как видишь, я парень довольно крупный.

– Еще бы не видеть!

Она произнесла эту фразу слегка охрипшим голосом, явно его провоцируя. Еще немного, и он утащит ее отсюда и наделает глупостей.

– Макана! – предостерегающе процедил он.

Она шутливо подняла обе руки:

– Ладно, сдаюсь. Давай потихоньку вынесем все, поедим и поговорим. Я согласна.

– Неужели так трудно было сразу согласиться?

– Честно говоря, да.

– Ну, советую тебе к этому привыкать.

– К чему – к твоему властному тону или вообще к твоему стремлению добиваться своего?

– И к тому и к другому. Потому что завтра у тебя только и будет, что я.

И отчего-то от этой мысли у него сразу поднялось настроение.

Глава 4

Шейн помог ей забраться в джип и, усевшись за руль, рванул с места. Незаметно от него Макана поглядывала в зеркальце заднего вида, но их никто не преследовал, и она успокоилась.

Вскоре они уже сидели в дальнем уголке неизвестного Макане кафе. Она с рождения жила в Честертауне, а он проехал всего миль пятнадцать и привез ее в кабачок, о существовании которого она и не подозревала. И подъехал прямо к нему, значит, точно о нем знал.

– Здешние хозяева явно экономят на электричестве. – Она прищурилась. В кафе витали аппетитные запахи жареного картофеля и расплавленного в гриле сыра. Если еда на самом деле окажется вкусной, она обязательно сюда вернется.

– В твоем сейфе оказались только какие-то бумаги. – Забыв о своем гамбургере, Шейн оперся локтями на стол. – Это из-за них ты так нервничала?

Значит, он решил сразу выведать ее секреты. Нет уж, спасибо!

Она взяла свой сэндвич.

– Смотри-ка, в гамбургере действительно расплавленный сыр!

Он слегка стукнул по столу:

– Пытаешься меня отвлечь? И не надейся!

Судя по его решительному виду и пристальному взгляду, он не собирался отступить от своей цели.

Макана сдалась и положила сэндвич на тарелку.

– Ты не находишь, что эта ночь была чересчур тяжелой?

– Ну, не без того.

Макана подалась к нему и, понизив голос, сказала:

– А как тебе понравилось, что этот парень испустил дух прямо у меня в комнате?

– Не вижу в этом ничего из ряда вон выходящего.

И он не преувеличивал. Любая благоразумная девушка без оглядки сбежала бы от него. Макана честно пыталась забыть Шейна. Нарочно встречалась с другими парнями и старалась не замечать, как радостно колотится ее сердце от одного взгляда на него. Но из этого ничего не получилось.

Этот красивый и сильный парень с крутым характером понравился ей с первого взгляда и навсегда лишил покоя. Время шло, и ее восхищение Шейном не только не проходило, а становилось все сильнее. Сейчас к ее радости побыть вместе с ним примешивалось желание как-то отвлечь его от своих тайных дел, но вместе с тем удержать рядом на тот случай, если ее действительно кто-то преследует.

Она откинулась на спинку диванчика.

– Честно говоря, иногда мне страшно даже представить твою работу.

– А ты не представляй. И давай вернемся к нашим баранам. Мы же договорились. Думаю, тебе есть что рассказать.

Раздумывая, как бы все-таки отвлечь его от предстоящего серьезного разговора, она повела взглядом вокруг и обмерла. Из затянутого дымом сумрака возник человек и тяжелым, уверенным шагом направился прямо к их столику. Джеф! Вот он уже за спиной Шейна. Боже, какое злобное у него лицо!

Она перепугалась и подсунула под себя руки, чтобы скрыть их дрожь.

– За нами могли проследить, как думаешь?

Шейн уже доедал свой гамбургер.

– Вижу, ты посмотрелась телевизора.

Не в силах отвести взгляд от страшного лица, она судорожно соображала. Этот тип мог быть вооружен... нужно предостеречь Шейна.

– Ты не понимаешь...

– Что ты хочешь... – Вдруг Шейн беспокойно заерзал и быстро обернулся.

Незванный гость остановился у их столика и уставился на Макану:

– Слышал, сегодня ночью у вас дома была суматоха.

Он не скрывал своего удовлетворения и даже ткнул себя в грудь, как бы указывая главного участника нападения.

– Как вы об этом узнали? – Шейн встал из-за стола и загородил вход в их кабинку. –

Кто вы такой?

– А ты что, встречаешься с ней? – Джеф хрипло заржал. – Ну и дурак! Это такая штучка...

– Хватит! – с тихой угрозой сказал Шейн.

Джеф отступил на шаг.

– Хочешь подраться?

– Вряд ли тебе это понравится, – покачал головой Шейн и смерил Джефа взглядом. –

Можешь мне поверить.

Атмосфера в кафе резко изменилась. Посетители настороженно уставились на них, официантка испуганно попятилась. В воздухе явно запахло опасностью, и это почувствовали все, кроме Джефа. Он был тяжелее Шейна фунтов на тридцать, но Шейн весь состоял из мускулов и был опытным бойцом.

Схватка могла кончиться кровопролитием, и, хотя Джефа стоило размазать по полу, Макане не хотелось этого видеть.

– Шейн, прекрати!

– Послушай женщину, Шейн.

– Еще раз спрашиваю, кто ты такой? – настаивал Шейн.

– Всего лишь один из тех, кого она подло подставила! – Джеф рванулся вперед и ударил бы Макану, если бы она не отпрянула.

– Нечего винить меня в своих бедах! Ты сам – злостный обманщик!

Макана буквально кипела от злости. Этот парень выследил ее и уже не раз показывался у ее дома. Он совершил подлость, а сейчас притворялся невинной овечкой. Она глубоко презирала его и таких же, как он, подлых лжецов.

Джеф побагровел и угрожающе протянул к ней руки. Но Шейн мгновенно оказался перед ним и оттолкнул его. Не обращая внимания на возражения Джефа и проклятия, он прижал его к стене и удерживал там одной рукой, схватив за горло.

Шейн даже не шевельнулся, когда Джеф ударил его по руке и попытался вырваться. Когда они оказались у другого столика, Шейн угрожающе поднял свободную руку. Он не сказал ни слова, но одного этого жеста было достаточно, чтобы парень утихомирился и уселся вместе с Шейном за стол.

У Маканы комок стоял в горле. Она хотела остановить их, но все произошло так стремительно, что она не успела и слова сказать.

– Похоже, у нас тут произошло недоразумение, – холодно и спокойно произнес Шейн. – Объясняю еще раз: не приближайся к ней, не разговаривай и не трогай ее никогда, понял?

Джеф безуспешно попытался оторвать руку Шейна.

– Она сама на это напрашивается.

– Так говорит каждый преступник. – Шейн крепче сжал его горло. – Значит, она тебя бросила. Что дальше?

– Дело вовсе не в этом! – возмутилась Макана, оскорбленная его предположением, что у нее могла быть интрижка с Джефом.

Тот глумливо осклабился:

– Чтобы я встречался с этой... – Он поперхнулся словами, глаза его выкатились, когда Шейн напряг руку.

– Это последнее предупреждение. – Шейн подался к Джефу. – Если ты думаешь, что я побьюсь при свидетелях разорвать тебя, то очень ошибаешься.

– Жесткий разговор для парня, который даже не знает, в чем тут дело.

Джеф словно напрашивался, чтобы Шейн убил его. Неужели он не видит, что Шейн сдерживается из последних сил?

Выждав минуту, Шейн ослабил хватку, но прежде стукнул Джефа головой о стенку.

– Ну а теперь объясни мне, чего я не понимаю.

Джеф согнулся от приступа кашля и еле пришел в себя.

– Спроси у своей девчонки. От нее все проблемы. – Он перевел тяжелый взгляд на Макану. – Этого парня ты тоже собираешься подставить, да?

Как ни странно, Макану удивило, что Джеф и не думает признавать свою вину.

– С какой стати? Шейн никого не обманывает.

Джеф тяжело поднялся и, покачиваясь и задевая столы, направился к выходу, не обращая внимания на испуганные взгляды и на официантку, присоснувшую к полу со своим подносом. Шум в кафе утих. До Маканы словно издали доносились поскрипывание стульев и звяканье столовых приборов.

Шейн опустился на стул и выжидающе посмотрел на нее:

– Ну...

– Я с этим парнем не встречалась, – сразу заявила Макана. – Мне и в голову бы не пришло принимать ухаживания такого человека!

У столика возникла официантка и снова наполнила их бокалы. Дождавшись, когда она уйдет, Шейн сказал:

– Как его зовут? И не увиливай, говори мне все. Но Макана уже и сама рада была все ему выложить.

– Это Джеф Хорват.

Шейн вздохнул:

– И кто для тебя этот Джеф Хорват?

– Это долго рассказывать.

Он отодвинул тарелку и подпер лицо рукой.

– Тебе повезло. У меня в распоряжении вся ночь и весь завтрашний день. Так что давай рассказывай.

– Он выдавал себя за спецназовца, – торопливо заговорила она. – Не все же, как ты, служили в армии. Так вот, люди вроде Джефа ни разу не нюхали пороха, а говорили, что участвовали в особо опасных военных операциях. Выдавали себя за бойцов Сил специального назначения. Они лгали всю жизнь, приписывали себе подвиги настоящих военных героев, которые погибали, выполняя свой долг, представляешь?

Она боялась, что, выдав всю информацию, почувствует себя опустошенной и раздосадованной, но неожиданно испытала огромное облегчение. Почти целый год она таила в душе негодование на этих подлых лгунов.

Шейн внимательно смотрел на нее.

– И Джеф точно из этих парней?

– Да.

– Гм... Тогда, конечно, стоило его прибить. – Он положил руки на стол. – А какое это имеет отношение к тебе?

Она вся напряглась в ожидании вспышки его раздражения.

– Ну, понимаешь, есть такой веб-сайт «Стена позора». Он разоблачает людей, которые выдают себя за героев войны. – Шейн нахмурился, и она торопливо продолжила: – Я работаю на этот сайт. Веду поиск, просматриваю сайт «Свобода информации», запрашиваю о прохождении службы.

– Разве ты не говорила, что работаешь в колледже? – Его лицо стало строгим и замкнутым.

Макана чувствовала, как в нем разгорается гнев.

– Да, но...

– Но что, Макана?

– Видишь ли, я занимаюсь этим побочно.

– Значит, ты выискиваешь людей, которые лгут о своей службе в армии. Людей, которые рискуют потерять все, что имеют, если ты их разоблачишь. Хорошенькое дело! – Каждое свое слово он сопровождал постукиванием пальцами по столу.

– Они заслуживали того, чтобы их вывели на чистую воду! – убежденно заявила она.

Макана выросла в семье военного. Ее отец отдавал военной службе больше времени, чем своей семье. Вначале он служил на Гавайях, где нашел идеальную для офицера жену, которая отказалась от всего ради его карьеры. Рождение Холта, а позднее Маканы еще больше укрепило семью.

Отец был строгим и властным, во всем требовал совершенства, но ей редко удавалось заслужить его одобрение. Холт пошел характером в отца, а она – в мать, более мягкую и нерешительную. Макана вечно металась в поисках своего пути в жизни, родители уже не ожидали от нее ничего путного. А Холт обрадовал отца, выбрав службу в армии.

Может, Макана и была далека от совершенства, зато отлично знала отношение военных к служению на благо своей страны, их готовность принести себя в жертву. И когда люди, ни дня не служившие в армии, хвастались своими мнимыми подвигами, она воспринимала это почти как личное оскорбление и вот уже почти год в свободное от основной работы время выискивала проходимцев.

– Ну, здесь я с тобой не буду спорить. Эти парни заслуживают серьезного осуждения, – кивнул Шейн.

– Так в чем же дело?

– А ты... Ты... – Он провел рукой по лицу. – А Холт об этом знает?

– Нет.

Она не могла посвятить в свою тайну старшего брата, он строго-настрого запретил бы ей работу на сайте из соображений ее безопасности.

Макана ценила его братскую заботу, но он уж слишком опекал ее, считая наивной и безответственной. Он укреплялся в этом мнении, наблюдая, как она металась из колледжа в колледж, прежде чем нашла подходящий, а потом несколько раз переходила с одной работы на другую. Но ведь не всем удастся сразу найти дело по душе. Зато теперь у нее была интересная работа, она сама оплатила покупку дома и обрела смысл жизни.

– Ты не сказала ему, потому что знала, что он запретит тебе этим заниматься.

Она разозлилась.

– Я уже не ребенок! – вспыхнула она. – И сама в состоянии решать, чем мне заниматься, не спрашивая на это согласие брата.

Шейн стукнул кулаком по столу.

– Да пойми ты, он за тебя беспокоится!

Но одно дело беспокойство, а другое – стремление оградить от жизни. Хотя что толку объяснять эту разницу Холту и Шейну.

– Я понимаю, но он не может решать за меня.

Шейн скрипнул зубами.

– Я тоже за тебя беспокоюсь.

«Вот как!»

– Мне кажется, мы говорили о Холте.

– Мы говорим о твоей безопасности. – Шейн с трудом сдерживался. – Выходит, Джефу известно, где ты живешь. А потом он оказывается в кафе, в котором, по твоим же словам, ты никогда не бывала.

– Вот поэтому я и спросила, не следили ли за нами. – Страшно было подумать, что он ухитрился остаться незамеченным.

– Ты что, считаешь, что это я виноват в том, что он нас выследил?! – изумился Шейн.

Макана совсем не то хотела сказать.

– Я же призналась, что занимаюсь этой работой!

– И втайне от всех.

– Потому что иначе невозможно. Эти проходимцы тщательно шифруются.

Он взял ее руку в свою.

– Нет уж, пусть этим занимается кто-нибудь другой.

Она только улыбнулась:

– И это говоришь ты, который каждый день подвергается всяким опасностям, но почему-то не просит, чтобы его заменил кто-то другой.

– Я опытный боец, обучен справляться с опасностями, а ты – нет.

Шейн перевернул ее руку ладонью вверх и провел по ней большим пальцем. У нее все задрожало внутри от этой невинной ласки. Она с трудом заставила себя думать о деле.

– Моя работа сводится к сидению за компьютером и поиску данных. Так что ничего опасного в ней нет.

– Тогда откуда Джеф Хорват знает, кто ты такая и где ты живешь?

Макана тяжело вздохнула. Она так старалась стать самостоятельной, но одна глупая встреча несколько месяцев назад – и все ее мечты рухнули.

– Потому что я натворила глупостей. – Она осторожно высвободила свою руку. – Джеф был одним из первых, кем я занималась, и я...

– Да?

– ...я открыто обвинила его во лжи.

– Что ты сделала?!

Она отвела взгляд – слишком хорошо помнила этот момент. Исполненная возмущения, она подошла к Джефу, когда тот с невестой выходил из церкви, и сказала ему прямо в лицо, что его ложь разоблачена и что все об этом узнают. Все – его деловые партнеры, родственники, словом, все, кого он обманывал многие годы.

Он утверждал, что был мобилизован в армию, а сам проживал в Европе как гражданское лицо. Еще глупее была его выдумка о том, что его демобилизовали раньше срока за какие-то героические заслуги. И она выложила все это в присутствии свидетелей вместо того, чтобы разоблачить его в Интернете, а самой оставаться в тени. Больше она не повторяла этой страшной ошибки, но и этой оказалось достаточно, чтобы подвергнуть опасности ее жизнь.

Она робко взглянула на Шейна и поняла, что он кипит от ярости.

– Только, прошу тебя, не читай мне нотации.

– Да у меня просто слов нет!

– Не стоит все преувеличивать.

– Ты хоть представляешь, что я сделаю с тем, кто посягнет на твою жизнь?!

Она всю жизнь ждала от него какого-то признания, и вот он высказался в порыве ярости.

– Но ты ведь никогда не говорил о своем отношении ко мне. Откуда мне было знать, что ты ко мне неравнодушен?

– Вот именно, неравнодушен. – Он кивнул на ее тарелку. – Подкрепись, потому что разговор у нас будет долгий и серьезный.

– Нужно было пойти с Кэмом, – прошептала она, принимаясь за сэндвич.

– Надо было раньше думать, а теперь уж ты от меня не отделаешься, можешь поверить мне на слово!

Как ни странно, это ее не расстроило.

Глава 5

Учитывая ситуацию, Шейн считал, что вел себя довольно сдержанно. Наспех затолкав в себя гамбургер, он повез Макану к себе. Подумать только, в какое опасное положение ухитрилась себя поставить Макана!

– Ты как – будешь разговаривать или весь вечер собираешься молчать? – спросила Макана.

– Что?

Любой на ее месте заметил бы, что у него нервы на пределе, но только не она.

В душе он был чертовски рад, что Макана не отвергла его предложение остаться у него, и теперь с восхищением поглядывал, как она расхаживает по гостиной его дома. Вытянувшиеся в одну линию коттеджи стояли на склоне холма, откуда открывался вид на Чесапикский залив. Шейн выбрал этот дом, так как он находился в получасе езды от штаб-квартиры «Коркорана» в Аннаполисе, и вместе с тем на некотором удалении от вершины холма, где жили многие его коллеги. Иногда ему хотелось побыть в одиночестве.

Глядя на Макану, он испытывал странное умиротворение. Она уже бывала у него, но всегда в компании с его товарищами, на их совместных сборищах. А сейчас они остались вдвоем. Он выжидал, отгоняя мысли о широкой кровати на втором этаже.

Она повернулась к нему:

– Насколько я понимаю, ты во мне разочаровался.

– Не совсем так.

На самом деле он считал, что не каждая девушка осмелится заниматься такой важной, но опасной работой. Однако...

– Я боюсь за тебя, и это естественно, потому что ты сама не понимаешь, в какое опасное дело ввязалась.

Она небрежно махнула рукой:

– Со мной все в полном порядке.

– Да уж, куда лучше!

Она была очень бледной и крепко обхватила себя руками, будто смертельно устала. Только это и удерживало Шейна от дальнейших расспросов.

– Честно говоря, меня немного знобит.

Она устало присела на подлокотник дивана. В комнате было темно, и на нее падал только свет из кухни.

– Неудивительно после того, что с тобой произошло. Она упорно разглядывала свои руки.

– И ты, конечно, всю ночь будешь читать мне нотации.

– А почему бы и нет? Времени у нас полно... – чуть грубовато сказал Шейн.

Она задумчиво посмотрела на него:

– Я могу придумать лучший способ провести это время.

Он невольно попятился, но вовремя спохватился и остановился. Это его дом, и он здесь хозяин! Во всяком случае, должен быть хозяином, а значит, вести себя так, как ему вздумается.

– Послушай, не начинай!

– Ты о чем? – невинно улыбнулась она.

Он готов был поспорить, что она знала, что он имел в виду.

– Не искушай меня.

Она пожала плечами:

– Вот уж не знала, что способна искушать тебя. Так он ей и поверил! Он не раз ловил на себе ее восхищенные взгляды.

– У тебя есть зеркало?

– А у тебя?

Он считал себя не вправе рассчитывать на серьезные отношения с Маканой, но никогда не говорил при ней о своих случайных связях, чтобы не задеть ее женское самолюбие. Но как он ни сдерживался, между ними все сильнее разгоралась взаимная симпатия.

– Послушай, давай договоримся о каких-то правилах, – серьезно сказал он, хотя ничего дельного еще не придумал, кроме запрета на ласки.

– Давай.

Вздыхнув, она встала, подошла к лестнице и посмотрела вверх:

– Ночь мы проведем здесь?

Это прозвучало у нее так естественно, будто они давно уже вместе спали. Только он не собирался делать глупости. Постелет себе на полу и постарается не заснуть. Нужно сохранять благоразумие.

Но все эти благонравные мысли вмиг растаяли, и он сам не заметил, как очутился рядом с Маканой.

– Тебе нужно отдохнуть, а уже утром поговорим о твоей параллельной работе. Нужно будет рассказать все Коннору, чтобы он нарыл, что там числится за Джефом.

– Почему только мне?

Он притворно закашлялся, пытаясь собраться с мыслями.

– Что?

– Почему отдохнуть только мне? По-моему, нам обоим не помешает отдых.

Ее легкая теплая ладонь легла ему на плечо. Такое невинное прикосновение, но каким оно было приятным!

– Насколько я понимаю, ты еще не пришла в себя после всех этих переживаний.

– Хочешь сказать, я странно веду себя, да?

– Н-ну, вроде того.

– Может быть, но, мне кажется, я могла бы проспять целую вечность. – Она провела рукой по его волосам.

Ему кое-как удалось глотнуть воздуха.

– Вот и хорошо.

– А ты будешь спать со мной, да?

И тут он совсем потерял голову. К черту контроль и благоразумие! Он притянул ее к себе, думая удовлетвориться всего одним поцелуем, но ее губы оказались такими мягкими и податливыми, такими горячими, что у него огушительно заколотилось сердце, и он весь ушел в волнуящее ощущение ее близости. Она тихо постанывала от наслаждения, возбуждая его. Он уже хотел отнести ее в спальню, но испугался, что утром они могут пожалеть об этом, и заставил себя прервать поцелуй. И тут справа от него что-то ярко блеснуло. Он разжал объятия и потянулся за пистолетом.

– Что это? – испуганно спросила она.

– Похоже, у нас посетители.

По стене заметался тонкий лучик света от фонарика, который держал в руке осторожно продвигавшийся человек. Шейн быстро перевел взгляд на входную дверь и успел заметить еще одно светящееся пятно, прежде чем оно погасло.

Значит, их двое, этих взломщиков, которые сумели бесшумно проникнуть в дом.

Макана крепко стиснула его руку.

– Но как это возможно?

Хороший вопрос. За ними никто не следил, поэтому Шейну тоже было интересно ответить на него, но сейчас не до того.

– Беги наверх.

– Может, лучше к машине?

– Отсюда не выберешься просто так.

– Не понимаю.

– Потом поймешь. Ступай наверх и спрячься в стенном шкафу. В коробке на полу найдешь еще один пистолет. А пули лежат в другом углу шкафа.

– Это у тебя на всякий случай, да?

У него спрятано оружие по всему дому, но сейчас не до объяснений.

– Иди, Макана, и оставайся там, пока не увидишь или не услышишь меня или кого-то из других наших ребят.

– Иду.

Не успела она взбежать по лестнице, как он удержал ее за руку и погладил по щеке:

– И пожалуйста, не разыгрывай из себя героиню.

Она сверкнула глазами.

– Хорошо, я поняла.

Шейн прижался к стене. Помимо того пистолета, что был у него при себе, он мог легко дотянуться до ножа и еще двух пистолетов. Так что бандитам не добраться до Маканы!

Раздался тихий шелчок, и входная дверь открылась. Это автоматически включило беззвучный сигнал тревоги и отправило в штаб-квартиру «Коркорана» кодированное сообщение о нападении. В ответ на сигнал завибрировал телефон, но Шейн выжидал. Если он не ответит, Коннор немедленно отправит группу поддержки.

Но Шейн рассчитывал справиться с ситуацией до ее появления. Он выстрелит, как только бандит появится в его поле зрения.

Звон разбитого стекла в задней двери застал его врасплох. Он быстро пригнулся, не понимая, от чего разбилось стекло – от пули или от чего-то другого. Через пару секунд он поднял голову и увидел входившего со двора бандита. Шейн послал в него полобоймы. У человека дернулось плечо, будто его ранило, но он продолжал медленно продвигаться дальше. Значит, взломщики были в бронежилетах и имели перед ним явное преимущество. Прогрело несколько выстрелов, и он снова быстро пригнулся. В переднюю дверь осторожно проник второй бандит. Шейн оказался в западне. Ему некуда было деться, только подняться на второй этаж. А это означало, что рядом с Маканой завяжется перестрелка. Ему страшно было об этом подумать, но нужно было уходить.

Пригнувшись, он нырнул под перила и помчался вверх по лестнице, прикрываясь выстрелами. В голове стучало заклинание: «Целься в голову».

Вокруг него сыпалась штукатурка, дребезжало разбитое стекло. Он оказался наверху как раз в тот момент, когда за ним по лестнице бросился один из бандитов. Шейн укрывшись за стеной и внимательно следил за лестницей. Шаги гремели все ближе. Он выждал, затем высунулся и выстрелил. Пуля попала бандиту в голову, и он кувырком полетел вниз. Тяжело дыша, Шейн следил за лестницей в ожидании второго взломщика. Внезапная тишина поразила его. Стрельба прекратилась, все вокруг замерло, кроме занавески, трепещущей от ветерка, врывающегося в разбитое окно.

Как-то подозрительно легко он выбрался из западни, куда загнали его бандиты. Почему они не стреляют?

Услышав в спальне за спиной какой-то шум, он медленно пробрался внутрь, держа пистолет наготове. Метнул взгляд на открытое окно. Ничего. Если бандит забрался сюда, то успел хорошо спрятаться.

Сначала он увидел темные волосы, виднеющиеся из-за угла, за которым были ванная и стенной шкаф. Затем появилось лицо Маканы.

– Ты цел? – Ее шепот показался ему криком.

Приложив палец к губам, Шейн кивком указал на окно. Нужно было ее увести, а отсюда был единственный выход – через окно.

Шейн откинул крышку скамьи, стоявшей под окном, достал приспособление для спуска типа дюльфера и протянул ей:

– Вот, держи.

Она уставилась на карабин, которым должна была прикрепиться к канату.

– Ты шутишь?

– Нисколько.

Он осторожно заглянул вниз. Благодаря установленному им сенсорному освещению он убедился, что во дворе никого нет.

Но нужно было спешить. Где-то в доме скрывался второй взломщик, а стрельба могла привлечь сюда соседей. Скорее всего, они уже вызвали полицию. Его-то не раскроют, но вот Макана точно попадет под подозрение, поскольку уже второй раз за несколько часов оказалась на месте перестрелки. Шейн и думать не хотел, чтобы ее забрали в полицейский участок, где он не сможет ее защитить.

– Некогда спорить.

Он уже давно прикрепил к подоконнику веревку, чтобы в любой момент спуститься из окна. Крутой спуск и для него был достаточно трудным делом, а она просто не справилась бы, поэтому он и достал специальное оборудование. Он пропустил веревку сквозь петли, которые будут удерживать ее в натянутом положении, пока Макана будет спускаться. Времени на инструктаж не было.

Поглядывая на дверь, он помог ей забраться на подоконник. Она схватилась за его руку.

– Я не могу.

– Макана...

– Да не смогу я, мне страшно!

– Сможешь! Не побоялась же ты заняться такой опасной работой!

– Но я...

В комнату со свистом влетела пуля, и девушка пригнулась к полу.

– Спускайся, не забывай перебирать руками. – Он подтолкнул ее. – Давай вниз, а потом беги.

Как только она скрылась за окном, Шейн бросился в укрытие за кровать. Патроны в пистолете заканчивались, но у него был под рукой второй пистолет, так что он сможет прикрывать ее столько, сколько понадобится.

Еще несколько секунд гремели выстрелы, затем наступила тишина. Шейн выглянул из-за кровати, увидел истерзанное пулями одеяло и усыпавшие пол осколки стекла. В дверях промелькнула темная фигура, и сразу по лестнице загрохотали шаги.

Макана!

Шейн кинулся к окну. Она стояла на земле и смотрела вверх. Он не стал ждать и, ухватившись одной рукой за веревку, выбросился из окна. В течение секунды он стремительно спускался, затем стал раскачиваться на веревке.

Наконец он упал коленями на землю. Преодолевая боль, он поднялся, схватил Макану за руку, и они бросились бежать через открытый двор к стоянке. Там они могли спрятаться между автомобилями и ждать.

Прошуршав по траве, они побежали по асфальту. Он не выпускал ее руку, но она держалась молодцом, не отставала от него и не ныла.

Они спрятались за грузовик. Отправляя Кэму по мобильнику условный сигнал тревоги, Шейн следил, не покажутся ли за грузовиком чьи-то ноги. Шейн повернулся к Макане, чтобы подбодрить ее, и вдруг увидел человека, медленно пробиравшегося вдоль стены дома. Он мог направиться куда угодно, но зашагал прямо к ним.

Ворвавшиеся к ней бандиты – это одно. Но откуда взялись эти двое, проникшие в его дом? По сути, это было невозможно. Шейн был уверен, что за ними никто не следил. Иначе он

оторвался бы от преследователей. Так как же эти двое... Как будто они пользовались каким-то средством слежения. Он оглянулся на Макану. Радиомаячок! Первый парень незаметно сунул ей куда-то радиомаячок. Теперь Шейн в этом не сомневался.

Но сейчас было не до этого. Приближающегося к ним человека стоило захватить живым, чтобы подвергнуть допросу. Но тут парень поднял пистолет, и Шейн прикончил его одним выстрелом в голову.

Но преследователей могло оказаться и больше. Он кинул взгляд на Макану и неожиданно для себя выпалил:

– Раздевайся! – Даже в темноте было видно, как она удивленно распахнула глаза. – Потом объясню, а сейчас снимай все с себя, и поскорее!

– Ты, случайно, не ударился головой?

Шейн стянул с себя футболку и сунул ей.

– Ты у них на крючке.

Она нерешительно приняла футболку.

– Как это?

В голове у него словно тикали часы, отсчитывая секунды. Если где-то в темноте крадется третий бандит, то скоро он появится здесь.

– Кто-то – скорее всего, тот, что напал на тебя первым, – прикрепил к тебе устройство, отслеживающее твое местонахождение, что-то вроде радиомаячка. Поэтому мне нужно, чтобы ты...

Она стиснула его футболку в руках.

– Ну, говори же!

– Чтобы ты разделась.

Она помолчала.

– Никогда не думала, что ты этого попросишь...

Он не успел ответить, как у него в кармане завибрировал мобильник. Только теперь он вспомнил, что вызвал подкрепление.

Когда она взялась за подол своей рубашки, он отвернулся, стараясь не слышать шорох одежды.

Нажав кнопку «прием» и не давая Кэму произнести ни слова, он сказал:

– Срочно пришли ко мне домой группу зачистки.

– Ничего себе выраженьице, – стаскивая с головы рубашку, приглушенно пробормотала Макана.

Шейн старался не думать, что она стоит в каком-то шаге от него, совершенно раздетая. В этом моменте его мечты и страхи слились воедино.

– Так их называет Коннор.

– И конечно, у него есть люди, подходящие для этой работы.

Уловив в ее голосе улыбку, Шейн и сам улыбнулся, но тут услышал доносящийся из трубки голос Кэма.

Он вздрогнул и ответил ему:

– Встречай нас на явочной квартире рядом с Фостером.

Кэм поймет, что он говорил о старой мельнице, когда-то принадлежавшей семье Фостер. У них было поблизости три надежных и безопасных укрытия на случай, если кто-то из команды подаст сигнал тревоги. Об этом позаботился Коннор, и сегодня, называя условное обозначение одной из явок, Шейн в очередной раз мысленно поблагодарил шефа за предусмотрительность.

– Это что, секретный код? – спросила Макана.

На этот раз Шейн оглянулся и сразу пожалел об этом. Его футболка едва прикрывала ее бедра, открывая длинные, стройные ноги.

Все, он пропал!

– Да, Кэм! И захвати какую-нибудь симпатичную одежду для Маканы.

Глава 6

Макана с наслаждением подставила лицо под теплые струи душа. Секретная квартира представляла собой маленький коттедж в конце длинной неосвещенной дороги. Со стороны он выглядел развалюхой, давно нуждающейся в ремонте: доски обшивки потемнели, крыльцо покосилось.

Но на деле все оказалось иначе. Стоило им подойти ближе, как в двери щелкнул замок, отключив сигнализацию. Они вошли в дом только после того, как Шейн внимательно осмотрелся вокруг. За маленькой прихожей располагались кухонька с современным встроенным оборудованием и уютная гостиная с угловым секционным диваном. Отсюда можно было попасть в спальню с примыкающей к ней ванной. Еще одна дверь вела в изолированную комнатку без окон, которую Шейн назвал помещением для работы с секретными документами. Там были только письменный стол, компьютер и сейф.

Надев просторную футболку и слишком длинные спортивные брюки, Макана догадалась, что эту одежду передала для нее Джулия, жена Кэма, который, наверное, уже ушел, оставив ее наедине с Шейном.

Скрывая волнение, она остановилась у входа в гостиную и, увидев на диване рядом с Шейном Кэма, облегченно перевела дыхание.

Кэм поднял на нее взгляд и улыбнулся:

– Потрясающе выглядишь!

– Без этой одежды пришлось бы завернуться в полотенце.

Его улыбка стала еще шире.

– Ну, тут я лучше помолчу.

– И правильно сделаешь! – недовольно пробурчал Шейн.

– Послушай, ты сам во всем виноват, – упрекнул его Кэм.

– И как ты до этого додумался?

– А тут и думать нечего, все ясно. Твои отношения с Маканой и подвергли ее опасности. Что, скажешь, я не прав?

– Да, не прав, – вмешалась Макана, решив говорить начистоту. Она вошла в комнату и присела на краешек дивана. – Вся эта история произошла не из-за него, а из-за меня.

– Ты так думаешь, потому что у того типа, который напал на тебя дома, нашли записку с твоим адресом? Ну, этому мы найдем какое-то объяснение, – уверенно заявил Кэм.

– И объяснение это в том, что кто-то за ней охотится, – сказал Шейн.

– Быть того не может!

– Напротив, – возразил Шейн, – как раз очень даже может.

Как всегда, они принялись спорить. Макана тяжело вздохнула. Больше ей не удастся держать в тайне свою работу на сайте. Из-за нее под подозрением оказались уже несколько человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.